

делателя! Вы, мнящие во время, когда благодетельная природа, сожигающая сосцы свои, дает вместо класов, мучным соком упоенных, куколь и «пробел в рукописи» когда, измолачивая из снопа своего вместо зерен плеву и мякину, содрогаешься, что можно опустелая жилы питательного сока наполнить вместо благодетельного мучного раствора тем, что назначил скоту своему в снеде! Устыдитесь своего изобретения, возгнушайтесь, когда костистая лапа глада тягчит рамена земледельца, помышлять о прибытке. Дайте ему работу, но с работою и плату! Тогда он иметь будет пищу, тогда дом его согреется, тогда птенцы его не погибнут от наготы или худыя пищи» (III, 105).

Чтобы понять смысл приведенного отрывка, необходимо установить, кого Радищев имеет в нем в виду. Прежде всего, очевидно, объектом обличения являются некие теоретики-экономисты, занимающиеся вопросами земледелия и стремящиеся обосновать использование трудного положения наемных рабочих для снижения получаемой ими платы. (Из контекста ясно, что речь идет о крестьянах, вынужденных в случае голода идти работать по найму). Здесь же Радищев «для прокормления поселян в годы худого урожая» предлагает учредить общественные работы.⁵¹ Приведенные наблюдения дают возможность выдвинуть некоторые предположения об адресате.

Острота социальных противоречий во Франции второй половины XVIII века позволила физиократам сделать ряд глубоких экономических наблюдений. Вместе с тем физиократы не только раскрывали законы нарождающегося буржуазного порядка, но и стремились оправдать их как «естественные». Это особенно ярко проявилось в разработке философами-экономистами вопроса оплаты наемного труда. Еще Кене отметил влияние конкуренции на понижение платы работнику в сельском хозяйстве, в результате чего «чистый продукт» переходит в руки землевладельца. Детально это явление было освещено и теоретически оправдано в сочинениях Тюрго. «Простой работник, — писал Тюрго, — кроме своих рук и умения, не имеет ничего, пока ему

⁵¹ Последняя четверть XVIII века во Франции, как и в России, отмечена целой полосой тяжелых голодных лет. Голод был социальным явлением и свидетельствовал о кризисе системы феодального землевладения. В этих условиях проблема борьбы с обнищанием крестьян, с последствиями неурожая приобретала особую остроту. Физиократы откликнулись на нее идеей общественных мастерских (*ateliers de charité*). Тюрго удалось добиться от короля эдикта 2 мая 1775 года о мерах оказания помощи неимущим, «предоставляя им работу (*en leur offrant du travail*)». Однако, как указал еще Чернышевский, сама идея заботы о благосостоянии работника находилась в противоречии со всем духом учения физиократов и предлагаемые ими мастерские сулили народу только эксплуатацию.